

Татьяна
Алюшина

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет

Патьяна
Алюшина

Беглая
невеста

Роман

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии *Н. Каштыкиной*

Редактор серии *В. Горюнова*

Алюшина, Татьяна Александровна.

А59 Беглая невеста : [роман] / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-155502-3

Аглая стала невестой вопреки собственному желанию. Кавалер просто-напросто не удосужился спросить ее, согласна ли она стать его женой. Поэтому девушка сбежала в ночь перед самой свадьбой. Но самозванный жених — крайне самолюбивый человек, к тому же наделенный властью, а значит, ни за что не смиритсЯ с нанесенным оскорблением. Глаша понимает, что главное — затаиться и надеяться на лучшее. Однако судьба распорядилась по-своему, и вместо тихой гавани беглую невесту ждут новые испытания.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-155502-3

Ситуация развивалась в устойчивой динамике – от плохого к худшему, в данный момент находясь в переходной стадии от «очень плохо» к уверенному «полный трывдец».

Дождь заявил о себе мелкими навязчивыми брызгами, как только Аглая спустилась по крутой лесенке, ведущей из вагона на платформу, с натугой вытащив следом за собой чемодан. Поезд дернулся всем своим длинным железным телом и тронулся довольно бодро, проводница, убрав подножку, сноровисто захлопнула дверь вагона, словно произвела серию выстрелов на тишайшем пустынном перроне.

«М-м-да! Приехали! – тоскливо подумала Глаша, оглядываясь. – Пространственно-временная дыра периода устойчивого социализма, годов семидесятых!»

Дождь набирал поливную интенсивность, и, вздохнув обреченно, она поспешила убраться с неудобного, продуваемого ветром перрона. Прогрочотав колесиками чемодана по деревянному

настилу перехода через пути, заспешила к тускло светящемуся зданию вокзала.

Ну, хотя бы он был открыт и, когда Аглая зашла в него с промозгой улицы, показался ей даже теплым. Только вот людей не наблюдалось. То есть вообще.

В надежде заметить хоть какого аборигена и задать ему тактико-стратегические вопросы по поводу дальнейшего продвижения к нужной цели, Глаша осмотрелась и, убедившись в полном отсутствии человеческих особей, направилась к окошку с обнадеживающей надписью «Касса».

– Эй! Живые есть? – постучала она в стекло окошка, прикрытого с внутренней стороны ситцевой шторкой веселенькой расцветочки: что-то про мишек и мед.

Ее бодрый голос потревожил первозданную тишину в здании дремлющего вокзала, не вызвав ровно никаких ответных звуковых сигналов за задернутой шторкой кассы.

– Люди! – позвала Аглая и постучала более настойчиво и продолжительно.

Серия шуршаний донеслась-таки из кассовой каморки, после чего шторка уползла в сторону, оконце отворилось, и в нем появилось помятое от сна женское лицо.

– Чё орете? – недовольно поинтересовалась заспанная дама и зевнула, предупредив автоматически выверенной фразой: – Билетов нет!

– Простите, гражданочка, – подпустив покаянности в тоне, приступила к расспросам Глаша. – Подскажите, как мне добраться до поселка Метель?

Тетка моргнула по-совиному и уставилась на нее с большим познавательным интересом. С точно с таким же выражением неподдельного удивления тогда еще десятилетняя Глашка на экскурсии в Музее естествознания рассматривала скелет динозавра. В данный момент она своим вопросом, видимо, произвела тот же впечатляющий эффект.

Неопределенного возраста кассирша, с признаками косметического и парикмахерского приукрашивания внешности – добро и щедро положенными на веки темно-синими тенями, черным контуром вокруг глаз, с излишком туши на ресницах, кудрями бигудевого производства на давно не крашенных, с темными корнями волосах, – смотрела на Глашку как на того усопшего миллион лет назад динозавра. С познавательным интересом сильно сомневающегося человека.

– Поселок Метель? – напомнила Глаша предмет вопроса. – Как до него добраться?

– С московского чё ли? – догадалась тетка.

– Да, – на всякий случай согласилась Глаша, смутно подозревая, что разговор идет о поезде, на котором она приехала.

– А-а, – кивнула кассирша понимающе.

Видимо, в данном населенном пункте приез-

жие с московского поезда ассоциировались с чем-то выпадающим из нормальной жизни, ближе к юродивым, с которых и спрос-то какой.

– Утром автобус будет, – пояснила женщина с некой долей снисходительности в голосе. – Вон на креслах поспите, – она мотнула головой в сторону зала, где стояли три ряда раздолбанных деревянных кресел, и предупредила более строгим тоном: – Только туалет закрыт до первой электрички. Чтоб не шастали всякие.

– А до утра как-то можно добраться? Есть такси или маршрутка? – спросила Глаша, упрочив местную диву в уверенности, что «с московского» приезжают только больные тяжелой стадией дебилизма.

– А никак, – сочувственно посмотрела на нее тетка.

Сочувственно на предмет ее, Аглаиной то бишь, разумности.

– Можно, конечно, такси поискать, – неуверенно предположила кассирша, заметив явные признаки глубокого разочарования, отразившиеся на лице у Глаши. – Но это в центре, у «Кристалла» надо спрашивать. Может, и найдете кого. У нас тут, на вокзале, ночью такси не ездят.

Вообще-то было чуть больше одиннадцати вечера. Но спорить Глаша не стала – ночь так ночь, а кто говорит, что день?

– А как до этого «Кристалла» добраться? – взбодрилась слабой надеждой Аглая.

– Утром маршрутка будет, – «порадовала» кассирша.

Утром, значит? Маршрутка? Мама дорогая, куда она попала?! Параллельный мир? Прощлое страны? Зазеркалье? Временной провал?!

– А иные способы попасть в город есть? – призвав на помощь все возможное терпение, поинтересовалась Глаша.

– Есть, – жизнеутверждающе кивнула тетка. – Пешком здесь недалеко, вдоль трамвайных путей за полчаса дойдете напрямиком к «Кристаллу».

Терпением Глашу бог не обидел, а вот в разумности своей после столь «продуктивного» разговора она начинала сомневаться всерьез, разделяя мнение тетки-кассирши.

– Что, больше никак? Ничего от вокзала не ездит?

– Дак ночь же! – прояснила действительность дама, удивляясь бестолковости девицы. Но тут о чем-то вспомнила и неуверенно предположила: – Вы, девушка, Степаныча спросите, он вроде ехать собирался за Тарасычем, глядишь, вас подвезет.

– А кто у нас Степаныч? – осторожно поинтересовалась Глаша.

– Дак милиционер нашенький. Дежурный, – почти радостно объяснила сердобольная женщина. – Одному пи... дежурить в смысле, скучновато,

вот он и собирался напарника привезти, тому с утречка заступать. Постучите в дежурку, он, кажись, еще не уехал.

И, потеряв всякий интерес к девушке, шастающей среди ночи, и к разговору, явно налаживаясь снова спать, неопределенно махнула рукой куда-то в глубь зала и мгновенно захлопнула перед Аглаей окошко кассы, не забыв задернуть занавесочку в мишках.

Искать дежурку, следуя указующему персту дамы, не пришлось – в противоположной кассе стороне зала красовалась темно-зеленая обшарпанная дверь с разъясняющей принадлежность помещения надписью «Милиция».

Потревожив очередной раз тишину помещения скрипом чемоданных колесиков, Аглая прошествовала через зал и старательно постучала в дверь органов правопорядка.

На второй порции настойчивых стуков дверь открылась, явив миру в лице Глаши потертого мужика с красной расплывшейся щекастой рожей и слегка мутными глазками, выдвинувшегося решительно вперед объемным животом, посреди которого болтался на зажиме форменный галстук, чудом державшийся на форменной же расстегнутой до пуза рубашке.

– Чё случилось, гражданочка? – обдав Глашу водочным амбре, приправленным чесночными со-

леньями и смесью иных гастрономических неизысков, недовольно рявкнул он.

– Господин капитан! – изобразив добропорядочную нежную розу, нуждающуюся в опоре и защите такого сильного и серьезного мужчины, обратилась к стражу Глаша. – Мне нужна ваша помощь!

Мужик в возрасте явно около полтинника, с «приросшими» навсегда к плечам погонями старшего лейтенанта, довольно крикнул от такого повышения в звании, пусть и вербального, и ошибочного, но все же! И куда как более доброжелательно поинтересовался:

– И чё у вас, это, случилось?

Премиленький вопросец для стража правопорядка, не правда ли? Такой легонький.

– Видите ли, господин капитан, – не выпадая из роли беспомощной нежности, пожаловалась Глаша, – мне необходимо срочно добраться до поселка Метель...

– Ну, так утром автобус будет, – перебил ее мужик, заранее порадовавшись легкости решения проблемы потревожившей его в неурочное время дамочки.

Если Аглая еще раз услышит про жизнь, начинающуюся в этом городе с утра, то кого-нибудь точно пристукнет уже начавшейся у них ночью!

Однако к роли, к роли!

– Но, господин капитан, мне необходимо до-

браться туда сейчас! – хлопнув ресничками, преданно уставилась на него Глаша.

– Эт, как сейчас? – подивился «господин капитан».

– Мне сказали, что, возможно, я смогу договориться с каким-нибудь таксистом в центре города. Я вас очень прошу посодействовать мне в этом! – и подлила елейчику в милицейское самосознание: – С вами мне совсем нестрашно, и вы можете посоветовать, какой водитель надежней!

– Да, если и отвезет кто, – проникнувшись в полной мере завышенной оценкой своих способностей заезжей барышней, вступил в обсуждение, как его там... Степаныч, – то только ж до остановки на трассе, а там пешком километров десять.

– Сколько? – выпадая из образа, резко спросила Глаша.

– Де-есять, – протянул, несколько опешив от такой перемены, мент.

– А до самого поселка почему нельзя довезти? – поспешила вернуться в роль Аглая.

– Можно, конечно, только эт дорогонько будет: туда опять-таки же, назад. И только до шлагбаума, – непонятно пояснил он.

– Вы мне поможете? – хлопнув ресничками повторно, спросила нежная роза.

– Чё, доехать? – заклинился мыслью Степаныч.

– Нет. Пожалуйста, довезите меня до центра и посоветуйте, с кем из таксистов безопасно

ехать. Вы же их наверняка всех знаете, господин капитан.

– Ну-у-у... – вспомнив о своих прямых обязанностях и навыках, протянул с намеком Степаныч. – Я, ващет, на дежурстве. Здесь пост у меня.

– Ну, а если вам надо отлучиться, скажем, купить себе ужин... – поддержала Аглая направленность намека, переводя в стадию получения взятки натурпродуктом. – Я же могу, например, угостить вас ужином за неоценимую помощь?

Оказалось, может. И уже через пять минут Аглая сидела на заднем сиденье машины типа «Москвич», придерживая чемодан, не поместившийся в заваленный не пойми чем багажник, и тщетно пыталась рассмотреть что-то за окнами автомобиля, героически преодолевавшего полосу препятствий под названием «дорога в город».

«Кристалл» находился в доме, построенном в семидесятых годах прошлого века, и располагался аккуратно напротив здания городской администрации через центральную городскую площадь, носящую гордое название «площадь Советская».

Нынче бывшее торговое предприятие выполняло функции народно-развлекательного, а именно: центральной ресторации, парочки кафе быстрого питания и ночного клуба с дискотекой. Сегодня пятница, а посему горожане развлекались как могли: кто в ресторане, кто в ночном клубе, а кто со стаканом по домам, но такси в

связи со священным днем недели у ночного заведения дежурили в ожидании нагулявшихся граждан.

– Повезло вам, барышня! – порадовался чему-то Степаныч, подруливая к стоянке. – Вон Библиотека, он мужик хороший, довезет вас, ежели сговоритесь в цене, и не обидит.

Таксист по имени Библиотека оказался мужиком лет шестидесяти, вполне интеллигентного вида. Он поздоровался со Степанычем за руку, выслушал предмет надобности девушки, удивился, упомянул про ненавистный уже Аглае автобусный утренний «голландец», но выказал спокойную уверенность, что раз так уж сильно припекло, то довезет.

– Только до шлагбаума, дальше не проехать, – предупредил он пассажирку.

– Да до какого шлагбаума?! – уже сатанея от тупости происходящего, чуть не проорала Глаша.

– Перед поселком дорога перекрыта, охраняемая территория, – пояснил таксист. – Оттуда пешком с километр до самого поселка, ну и там дом поискать придется.

Мамашу вашу!! Интересно, а насколько проще и осуществимее вариант развернуться и уехать? Вот сейчас со Степанычем вернуться на вокзал на его драндулете, взять билет, которого нет, сесть в поезд и назад, назад, в цивилизацию!

Ага! Сейчас! На этой богом забытой стан-

ции посередь расейской глуши останавливаются всего три поезда, и время их стоянки одна минута! А остальные поезда мимо, мимо – светя окнами купе, уносят счастливых людей в другую счастливую, неизвестную жизнь больших городов, прекрасных женщин, красивых мужчин, театров, кино, артистов, а также к морям, курортам, к зефирно-шоколадно-загадочной, мистически-прекрасной жизни – в недоступное туда! Ми-мо!

– Поехали! – насупившись, распорядилась решительно Аглая, услышав цену и понимая, что в Москве запросили бы раз в пять больше, и то в самом лучшем случае.

Степанычу она сунула сто пятьдесят рублей, посчитав, что для «продолжения банкета» на бутылку водки и нехитрую закуску ему вполне хватит. Судя по выхлопу и амбре, пристрастием к особым изыскам вокзальный милиционер не страдал, омары с ананасами и козий сыр с трюфелями не любил, предпочтя им докторскую колбасу с черным хлебом, соленым огурцом и чесночком.

Да и лицом страж порядка выразил одобрение так неожиданно удавшемуся дежурству, сулящему реальное продолжение банкета, может, и на пару с Тарасычем.

Минут через десять такси выехало из городка на прямую, как стрелка вектора, и совершенно темную трассу. Дождь поливал монотонно, одно-

образно и, судя по всему, заканчиваться не соби-
рался.

Глаша смотрела в окно в абсолютно непро-
глядную темень и только сейчас осознала, что на-
творила.

«Господи, куда меня несет?! Я совсем умом
двинулась?! Ночь страшная, дождина, а я посре-
ди темноты, хрен знает где! И еще неизвестно,
доберусь ли до места! И что делать, если на доро-
ге застряну?! Как тот новый русский из анекдота
кричать: «Ну, что, типа: ау!»

Она посмотрела искоса, как бы незаметно на
мужика за рулем и, чтоб совсем уж не впасть в
панику, сдобренную непродуктивной самокрити-
кой, спросила, разбивая тишину разговором:

– А почему вас зовут Библиотека?

Мужчина повернул к ней голову, посмотрел
доброжелательно, хмыкнул и с явным удоволь-
ствием вступил в разговор:

– Я по образованию краевед. После институ-
та распределили меня сюда, в районный центр.
И там познакомился со своей будущей женой, она
из этого городка. Ну, поженились мы, и перебрал-
ся я сюда к жене. Назначили меня директором
местного музея и по совместительству директо-
ром городского архива, а в одном здании с музе-
ем находится центральная городская библиотека.
Когда в девяностых весь персонал поуволялся
от безденежья и разрухи, я стал еще и директо-

ром библиотеки. Так повелось, что за любой информацией идут ко мне. Вот и прозвали местные Библиотекой.

– То есть вы про эти места все знаете? – загорелась интересом Глаша.

– Ну, не все, но многое, – поскромничал Библиотека.

– А как вас зовут на самом деле?

– Дмитрием Васильевичем, – представился мужик и спросил в свою очередь: – А как ваше имя, прекрасная незнакомка?

– Аглая, – вздохнув над судьбинушкой, пославшей имечко, призналась Глаша.

– Прекрасное имя! – обрадовался местный краевед. – Вы знаете, что Аглая – древнерусское имя, еще из язычества?

– Знаю, – повторно вздохнула Глашка и быстро улепетнула от темы. – Дмитрий Васильевич, а вы не в курсе, почему поселок, куда мы едем, называется «Метель»?

– О, это целая история, больше похожая на легенду, – порадовался направленности беседы водитель. – Но, как архивист, могу вас уверить, что главный персонаж этой легенды – вполне реальная историческая личность, некий Кондратий Береза. И был он лихим человеком, главарем банды, грабившей на тракте путников. Однажды зимой он со своей ватагой устроил засаду, поджидая купца богатого, про которого все прознали в тракти-

ре, где тот обедал: когда и с каким капиталом будет ехать, какая охрана. День стоял прекрасный, солнышко, легкий морозец, как вдруг совершенно неожиданно налетел ветер, небо потемнело, и началась страшная метель. Решил Кондратий братву свою назад в лагерь уводить, да только сбились они с тракта и в поле потерялись, в какую сторону двигаться, неведомо – вокруг один снег да пелена непроглядная. Уж и замерзать начали, и тогда Кондратий попросил у Бога спасения, пообещав взамен, что он и его люди бросят разбой и станут благочинными. И как только помолился, кони вдруг понесли куда-то через пелену снежную и остановились меж двух холмов. И так эти холмы располагались, что там и ветерка не было. Спешились лиходеи, костерок развели, согрелись, так и спаслись. А утром за холмы выехали – мать честная! – все поля вокруг снегом занесло аж по лошадиный круп. Кондратий слово свое сдержал, стал праведником, церковь на одном из спасших его холмов поставил и там же поселок и назвал его «Метель» в честь знака божественного, которым Господь его от лихого дела отвадил.

– Красиво! – прониклась Аглая.

– Да, – согласился Дмитрий Васильевич. – В этих краях много таких легенд да баек и тайн исторических, у нас тут вообще места уникальные. Вот, например, та же Метель. Ведь ее основание не самое загадочное и мистическое в

истории этого поселка. Располагается он на двух холмах, между ними тянется дорога, которая упирается в петлю реки, через полкилометра река делает еще одну петлю и впадает в озеро. Что-то вроде английской буквы «S», вытянутой в середине. Места совершенно потрясающей красоты! Вокруг лес – по одной стороне реки дубрава, а по другой сосняк. Так в природе вроде бы не бывает, а вот поди ж ты, здесь есть! И леса-то сказочные, вековые, со своим секретом. Дорога прямо за поселком у завитка реки и обрывается, потому как, чтобы ее проложить, надо аж четыре моста строить, лес валить, а лес на горной породе, поднявшейся на поверхность, стоит, так просто ее не возьмешь. И получается, что два этих холма словно стражи стоят перед вековым лесом, речкой да озером. И расположены так интересно, – ровнехонько по сторонам света – один холм на юге, другой на севере, дорога меж ними с востока идет, а река с запада подпирает, там и лес, тянувшийся до самого озера. Места эти еще с царских времен природным охраняемым заповедником объявлены, вот Метель их вроде как и сторожит. Есть еще загадочная уникальность – ключи! Бьют из самих холмов, да к тому же целебные, особенно помогают исцелять костные болезни.

– Что, действительно исцеляют? – поразилась Глаша.

– Да, – со всей серьезностью уверил Дми-

трий Васильевич. – Но нужно терпение, а значит, какое-то время пожить в поселке.

– Да, если это действительно так, то там давно бы уже здравницы крутые понастроили! – засомневалась Аглая.

– А это еще одна мистическая история! – хитро хохотнул Дмитрий Васильевич. – Вы думаете, не пробовали поселок оттяпать и пансионатов настроить? Еще как, и с большим энтузиазмом и рвением! Еще до революции царская семья чудодейственными ключами заинтересовалась. Прислали в поселок ученых, они геологию места разведали досконально, и анализ вод делали, и топографию тщательную провели. Составили подробный отчет, сводившийся к основному – невозможно в данной местности проводить строительные работы. Подземные пласты почв расположены столь причудливым образом, что перед холмами в полях под небольшим плодородным слоем залегают песчаные плавуны, а за холмами обнаружен выход базальтовых горных пород. В нашем музее копии этих отчетов хранятся. Но пламенным большевикам царские изыскания не указ. Решила новая власть построить здравницу для высшего большевистского руководства, а не получилось. Тяжелая строительная техника вязла в полях, стоило перекрыть самый малюсенький ключ, как всего за пару месяцев почва заболачивалась и тракторы проваливались по кабины.